

А/регр.
731.

ар

На правах рукописи

Петрова Наталья Евгеньевна

ЧАСТНОЕ И СУБСИДИАРНОЕ ОБВИНЕНИЕ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности

Самара - 1999

ИЕ №1

2

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета.

Научный руководитель:

Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор **Шейфер С.А.**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук,
профессор **Корнуков В.М.**

код экземпляра

42200

Заслуженный юрист
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент **Волкодав Н.Ф.**

Ведущая организация:

Воронежский государственный университет

Защита состоится 17 декабря 1999 года в 14.00 часов на заседании диссертационного Совета К 063.94.07 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук Самарского государственного университета по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, химико-биологический корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан "4" ноября 1999 года.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат юридических наук
доцент

7755

Общая характеристика работы.

Актуальность темы диссертации. Процесс трансформации авторитарного государства в демократическое всегда сопровождается системной перестройкой основных государственных конструкций. Анализ направлений и приемов этой деятельности дает возможность избежать либо успешно преодолеть негативные явления, сопровождающие любую реформу.

Одной из главных причин кризиса отечественной системы юстиции, обозначенных в Концепции судебной реформы в РФ, следует признать тот факт, что длительное время государство оставалось враждебной силой по отношению к гражданскому обществу и личности.¹

Изменение сложившегося положения в духе демократизации судопроизводства представляется возможным посредством реформирования такого базового института уголовного процесса, как обвинение.

5577
7

Мировой опыт развития юриспруденции свидетельствует о том, что эффективная борьба с преступностью немислима без поддержки общественности, без широкого привлечения частных лиц к делу выявления и раскрытия преступлений. Однако организовано это участие может быть по-разному. Известны две основные формы участия частных лиц в уголовном преследовании: в виде предоставления любому члену общества права открыто обвинять кого-либо в совершении преступлений или в виде получения особыми государственными органами сведений о преступлениях и их участниках от граждан-заявителей (денунциаторов). Нетрудно заметить, что в чистом виде эти формы контрастируют между собой, поскольку первая предполагает активную деятельность личности в процессе, тогда как вторая фактически ставит граждан в положение безличных доносителей.

Ст. 1 Конституции РФ провозгласила Россию демократическим правовым государством. Однако сфера обвинительной деятельности в современной России, основанная на монополии государственных органов в области осуществления уголовного преследования, не в полной мере соответствует принципам демократического устройства общества. Для приведения ее в соответствие с основами конституционного строя РФ необходимо реформирование уголовного судопроизводства, одним из направлений которого должно стать расширение прав членов общества на участие в преследовании преступлений. Проблема эта тем более актуальна на фоне неуклонного роста преступности и высокого уровня коррумпированности среди работников официальных органов уголовного преследования. Тотальный контроль государства за членами общества, который в недалеком прошлом обеспечивал относительно эффективную охрану правопорядка, должен уступить место более демократичным способам борьбы с преступностью, одним из которых может и должно стать право граждан на самостоятельное преследование преступлений и обличение виновных перед судом.

¹ См. Концепция судебной реформы в РФ. М. Республика. 1992. С. 26-27.

В этой связи представляется актуальным изучение конкретных форм осуществления частными лицами деятельности по преследованию преступлений с целью выяснения возможностей их внедрения в правовую ткань отечественного судопроизводства и определения перспектив их развития в условиях российской действительности.

Степень разработанности темы. Вопросы самостоятельного ведения частными лицами обвинительной деятельности мало изучены в отечественной науке. Тяготение российского уголовного судопроизводства к розыскным формам, основанным исключительно на процессуальной активности государственных органов, делало указанную проблему малоперспективной. Тем не менее, отдельные авторы в разное время предпринимали попытки осветить указанный вопрос.

В ходе судебной реформы 1860-х годов, связанной и с реформированием уголовно-процессуального законодательства России, проблема обвинения со стороны частных лиц исследовались в работах таких дореволюционных ученых, как А.А. Квачевский, Н.Н. Полянский, А. фон Резон, Н.Н. Розин, Вл. Случевский, Л.Я. Таубер, И.Я. Фойницкий, В. Ширков, И.Г. Щегловитов и др. В послеоктябрьский период работу над этой темой продолжили Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, М.А. Чельцов. Особо оживленно некоторые аспекты вышеназванной проблемы обсуждались в ходе кодификации уголовно-процессуального законодательства в 1958-61 годах в работах С.А. Альперта, И.М. Гальперина, К.Ф. Гуценко, С.В. Катыкало, Л.Д. Кокорева, А.М. Ларина, В.З. Лукашевича, Я.О. Мотовиловкера, Р.Д. Потеружи, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, Ф.Н. Фаткуллина, В.Н. Шпилева, В.Е. Юрченко и др.

В настоящее время отдельные вопросы, относящиеся к данной теме, исследовались А.В. Абабковым, А.С. Александровым, В.Н. Бояринцевым, Л.В. Вавиловой, Ю.Е. Петуховым, О.И. Роговой, М.Б. Улищенко, В.Г. Ульяновым, П.С. Яни и др.

Высоко оценивая труды указанных авторов, следует признать, что ни в одной из них проблема уголовного преследования со стороны частных лиц не получила всестороннего освещения и рассматривалась в основном как элемент других научных проблем.

Объектом исследования в настоящей работе является уголовно-процессуальное право и его внутренние закономерности, характеризующие его как целостную структуру, институт обвинения и статус личности в уголовном процессе. **Предмет исследования** составляют права частных лиц в области обвинительной деятельности, получившие закрепление в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве с середины прошлого столетия по настоящее время, уголовно-процессуальном праве зарубежных стран с начала его исторического развития до современного состояния, а также в существующей правоприменительной практике России, Проекте уголовно-процессуального кодекса РФ, одобренного Государственной Думой РФ в первом чтении, доктринальном толковании рассматриваемых проблем.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертации составляют положения диалектической философии об исторической и геополитической обусловленности социальных процессов, объективных закономерностях развития и взаимосвязи явлений общественной жизни, а также концепция современной гуманистической философии о взаимосвязях общества, государства и личности в сфере правового регулирования. Использовались также историко-юридический, сравнительно-правовой, статистический, социологический, формально-логический, системный и другие частно-научные методы исследования.

Эмпирическая основа исследования. Достоверность и обоснованность выводов, сделанных по результатам диссертационного исследования, обеспечены комплексным сбором эмпирического материала. В судах г. Самары, Самарской области и городов Саратова и Уфы по специальной программе было изучено 300 уголовных дел, в производстве по которым принимали участие потерпевшие, из них 100 дел о преступлениях, указанных в ст. 27 УПК РСФСР. Кроме того, социологическим опросом в нескольких регионах РФ: г. Самаре и Самарской области, а также в городах Саратове, Уфе, и Республике Башкортостан Российской Федерации охвачены субъекты процесса, выполняющие основные процессуальные функции на профессиональной основе, с целью выявления их отношения к различным формам участия частных лиц в обвинительной деятельности. В этой связи были проанкетированы 70 прокуроров и следователей, 50 судей, 30 адвокатов.

Автором использован личный опыт работы в качестве члена Самарской областной коллегии адвокатов.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является обоснование необходимости плюралистических форм обвинительной деятельности в российском уголовном процессе, устранения монополии государства в области преследования преступлений на основе широкого доступа частных лиц к осуществлению обвинения.

Эта цель достигается посредством решения следующих взаимосвязанных задач:

- осмысления роли обвинения в структуре уголовного процесса, построенного на началах состязательности;
- разработки научной классификации видов обвинения, обоснования его отличия от иных процессуальных институтов;
- разработки уголовно-процессуального понятия неофициального обвинения, обоснования необходимости введения его в юридический обиход;
- разработки правовой модели осуществления неофициальной обвинительной деятельности в условиях современного российского судопроизводства;
- конструирования процессуального статуса неофициального обвинителя на основе исследования отечественных и зарубежных правовых моделей;
- исследования проблем взаимодействия должностных и неофициальных обвинителей в сфере осуществления обвинительной деятельности;

■ внесения предложений об изменении уголовно-процессуального закона в соответствии с разработанной концепцией неофициального обвинения.

Научная новизна исследования выразилась прежде всего в попытке рассмотреть неофициальное обвинение как целостное процессуальное явление. В работе предложен принципиально новый подход к дифференциации форм обвинительной деятельности. Критическому анализу подвергнуто традиционное выделение таких форм обвинения, как публичное, частно-публичное и частное, поскольку любая форма обвинения носит публичный характер. Предлагается положить в основу классификации видов обвинительной деятельности субъектный состав ее участников. По этому основанию автор предлагает дифференцировать обвинение на официальное, осуществляемое государственными органами, и неофициальное, которое ведут частные лица. Под этим углом зрения разработаны конкретные формы осуществления неофициальной обвинительной деятельности.

Теоретическая значимость исследования состоит в первую очередь в обосновании взаимосвязи между формой процесса и видами обвинения. Результаты предпринятых исследований позволяют обосновать значение неофициальных форм обвинения как способа демократизации уголовного процесса.

Научные выводы, к которым приходит автор, могут быть использованы для дальнейших исследований в области теории уголовного процесса, а также могут найти применение для разработки законопроектов и совершенствования правоприменительной практики.

В соответствии с результатами проведенного исследования на защиту выносятся следующие **основные положения**.

■ Уголовное судопроизводство в демократическом обществе должно быть построено на основе плюрализма форм осуществления обвинительной деятельности; это делает более эффективной борьбу с преступностью и одновременно **обеспечивает** частным лицам доступ к правосудию по уголовным делам.

■ В зависимости от субъектного состава обвинительной деятельности следует выделять два ее вида: официальный, осуществляемый специальными органами государства (органами расследования и прокурором), и неофициальный, реализуемый усилиями частных лиц; эти виды самостоятельны и равноценны, то есть неофициальный обвинитель должен иметь право осуществлять любые виды деятельности, составляющие содержание обвинения.

■ В соответствии со степенью процессуальной самостоятельности неофициального обвинителя неофициальное обвинение следует подразделять на основное, когда неофициальный обвинитель полностью независим, и субсидиарное, когда неофициальный обвинитель действует наряду с должностным и связан процессуальной позицией последнего.

■ Субъектами неофициального обвинения могут являться физические и юридические лица, считающие себя пострадавшими от преступления, при этом юридические лица должны иметь равную с физическими лицами возможность вести обвинительную деятельность. Целесообразно также возродить на новой

основе институт общественных обвинителей, в качестве которых могут выступать представители общественных организаций и органов СМИ.

■ Права и обязанности стороны обвинения в уголовном процессе должны возлагаться на частное лицо лишь в случае подачи им в соответствующие государственные органы заявления, ясно выражающего желание вести обвинительную деятельность; априорное отнесение потерпевшего к стороне обвинения по решению должностных лиц не соответствует диспозитивному статусу этой процессуальной фигуры и необоснованно налагает на гражданина дополнительные обязанности и ответственность;

■ В случае отказа государственных органов от уголовного преследования частное лицо может получить полномочия неофициального обвинителя по постановлению судьи после подачи соответствующего заявления и внесения на депозит суда определенных денежных сумм, предназначенных для обеспечения ответственности обвинителя в случае, если обвинение будет признано судом необоснованным.

■ Неофициальный обвинитель должен иметь возможность осуществлять любые полномочия, составляющие содержание функции обвинения: возбуждать уголовное дело, собирать доказательства как при содействии государственных органов расследования, так и самостоятельно, ходатайствовать о применении к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения, формулировать обвинительный тезис и отстаивать его в суде.

■ Особенности производства по делам, возбуждаемым в соответствии с действующим законодательством исключительно по жалобе потерпевшего, не могут считаться формой обвинения, поскольку процессуальный смысл этого института состоит в предоставлении потерпевшему права воспрепятствовать уголовному преследованию, то есть противоположен содержанию функции обвинения; этот процессуальный институт целесообразно обозначать термином «жалоба потерпевшего», производство по таким делам может осуществляться как в официальном, так и в неофициальном порядке;

■ В случае, если уголовное преследование ведется в официальном порядке, частное лицо имеет право вступить в процесс в качестве обвинителя и осуществлять любые действия, составляющие содержание функции обвинения, наряду с государственным обвинителем; при этом из принципа равноправия сторон в процессе вытекает, что один из обвинителей должен являться основным, а другой дополнительным (субсидиарным); в условиях российского уголовного судопроизводства основным следует признать государственного обвинителя.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования докладывались автором и обсуждались на научно-практических конференциях преподавателей кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета в 1997, 1998, 1999 годах. Они также использовались в ходе преподавания студентам Самарского государственного университета, Регионального Открытого университета, Самарской гуманитарной академии курсов уголовного процесса, истории отечественного государства и права, юридической психологии и судебной

речи, в практической работе автора в качестве члена Самарской областной коллегии адвокатов при оказании юридической помощи гражданам и юридическим лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства.

Основные положения работы изложены в шести публикациях автора по теме диссертации, а также в информационном письме, распространенном среди судей Самарской области.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, содержащего выводы, сделанные на основании проведенного исследования и списка использованной литературы.

Содержание работы.

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, раскрыты эмпирическая и методологическая основы работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая ценность, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава - Обвинение как процессуальный институт, формы и виды его реализации - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе дан краткий очерк исторического развития форм уголовного преследования и обвинения в правовых системах различных государств. Рассмотрены особенности уголовного преследования в условиях первобытно-общинного строя, в Древней Греции и Древнем Риме, в Англии, Франции, Германии в различные исторические периоды. Путем проведения сравнительно-исторического анализа делается вывод о взаимосвязи между формой уголовного процесса и теми способами, при помощи которых ведется уголовное преследование. Отмечается, что в состязательном процессе обвинение занимает центральное место и играет определяющую роль, поскольку суд не может начать производство и изменять объем обвинения по собственной инициативе, правом осуществления уголовного преследования обладает любой член общества, причем должностные лица не имеют никаких преимуществ перед частными, обвинитель несет обязанность доказывания обвинения, за обоснованность которого предусмотрена строгая ответственность. По результатам анализа делается вывод о том, что в способах организации уголовного преследования находят свое яркое выражение черты, определяющие розыскной или состязательный характер судопроизводства, причем широкое право частных лиц на участие в обвинении является одной из главных отличительных черт состязательного процесса. Соответственно, придание российскому уголовному процессу состязательного характера во многом зависит от преобразования форм уголовного преследования.

Рассмотрены научные взгляды на сущность и содержание уголовного преследования, анализируется соотношение понятий «уголовное преследование» и «обвинение». Разделяя мнение А.М. Ларина и А.Г. Халиулина о том, что уголовное преследование может осуществляться как в форме обвинения, так и в форме подозрения, автор, тем не менее, вслед за А. Квачевским отмечает, что все части уголовного судопроизводства так тесно связаны с обвинением, что термины «обвинение» и «уголовное преследование»

могут употребляться как синонимы. Основное отличие между обвинением и уголовным преследованием состоит в том, что уголовное преследование осуществляется и при производстве о применении принудительных мер медицинского характера, где об обвинении вопрос не ставится. Автор исходит из широкой трактовки термина «обвинение» и охватывает им не только вопрос о полномочиях частных лиц в сфере формулирования обвинительного тезиса и обоснования его перед судом (обвинение в тесном смысле), но и проблему допуска неофициальных обвинителей к иным видам деятельности, составляющим содержание уголовного преследования (возбуждению уголовного дела, собиранию доказательств и т.д.).

Рассматриваются научные взгляды на сущность обвинения, критикуется мнение, согласно которому обвинение не является самостоятельной процессуальной функцией, а составляет лишь одно из направлений прокурорского надзора, отстаивается концепция обвинения как уголовного иска. Соглашаясь с пониманием обвинения как уголовного иска, автор отмечает, что таким образом в уголовный процесс привлекаются многие институты гражданского судопроизводства, в связи с чем важнейшей проблемой становится определение оптимального соотношения принципов гражданского и уголовного процесса. По мнению автора, в уголовном процессе должны получить известное признание такие гражданско-процессуальные начала, как связанность суда требованиями истца (обвинителя), диспозитивное право частных лиц на распоряжение иском (обвинением), свобода предъявления исков (устранение монополии государственных органов на осуществление уголовного преследования), ответственность истца (обвинителя) за обоснованность своих требований.

В параграфе втором анализируется значение некоторых процессуальных принципов для построения концепции неофициального обвинения. Отмечается, что большинство возражений против института неофициального обвинения аргументируется его несовместимостью с принципом публичности уголовного процесса. Однако подобная аргументация основывается на неоправданном отождествлении принципа публичности с официальностью. Критикуется понимание публичности как осуществления правосудия в государственных интересах, подчеркивается, что содержанием принципа публичности является ориентированность судопроизводства на общественные (а не только на государственные) интересы. Отсюда делается вывод о том, что существование неофициального обвинения не только не противоречит принципу публичности, но напротив, обусловлено им, поскольку публичность предполагает право каждого члена общества требовать наказания преступников. Соответственно подвергаются критике взгляды ряда исследователей, полагающих, что сфера действия принципа публичности в уголовном процессе должна быть существенно сужена. По мнению автора, публично-правовая природа уголовного процесса задана легальным определением преступления как общественно-опасного деяния (ч.1 ст. 14 УК РФ), поэтому ограничение действия принципа публичности в уголовном процессе невозможно.

Рассматривается проблема применения диспозитивного метода правового регулирования в организации обвинения. Анализируя содержание принципа диспозитивности, автор приходит к выводу, что данный принцип не может регулировать деятельность должностных обвинителей, поскольку они осуществляют уголовное преследование в силу возложенных на них должностных обязанностей. Однако правовой статус частного лица в основе своей диспозитивен. С другой стороны, вступая в уголовный процесс, личность попадает в сферу действия императивных правовых предписаний, ограничивающих ее свободу выбора. Попытка найти разумный баланс между диспозитивной и императивной сферой в уголовном процессе приводит автора к следующим выводам: 1) решение о вступлении в процесс в качестве неофициального обвинителя должно приниматься на сугубо диспозитивной основе: никто не вправе присваивать частному лицу статус обвинителя без его волеизъявления; 2) фигура неофициального обвинителя в большей степени диспозитивна, чем государственный обвинитель, однако и его свобода выбора ограничивается некоторыми правовыми нормами и правами других лиц.

Данный раздел завершается анализом малоисследованной в отечественной науке проблемы ответственности обвинителей. Автор полагает, что обвинитель в силу презумпции невиновности несет центральную процессуальную обязанность - доказывать обвинение, для обеспечения исполнения которой на него возлагается целый ряд дополнительных обязанностей. Каждая из этих обязанностей предполагает наличие ответственности за ее выполнение. В этой связи предлагается закрепить в законодательстве комплекс уголовно-процессуальных санкций, обеспечивающих надлежащее исполнение процессуальных обязанностей.

Параграф третий посвящен проблеме дифференциации видов обвинительной деятельности. Критикуется традиционное деление обвинения на частное, частно-публичное и публичное, делается вывод об исключительно публичной природе обвинения. Оспаривается распространенное в науке мнение о том, что частное обвинение допустимо лишь по четырем составам преступлений - ст. ст. 115, 116, 129, 130 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью, гобои, клевета и оскорбление). Указывая на противоречивость научных суждений и подкрепляя свои выводы результатами обобщения эмпирического материала, автор обосновывает мысль о том, что дифференциация процессуального явления, каким является обвинение, не может проводиться по материальному критерию и ставиться в зависимость от квалификации преступления. Анализ практики показывает, что ситуация, когда обвинительные полномочия частных лиц жестко увязываются с конкретными составами преступлений, позволяет лицам, ведущим расследование, путем манипуляций с квалификацией произвольно решать вопрос о наделении потерпевших процессуальными правами. Вид обвинительной деятельности (должностной или неофициальной) должен определяться только природой полномочий активного лица, т.е. тем, выполняет он эту функцию в силу должностных обязанностей, по личной инициативе или на общественных началах. Автор приходит к выводу, что любой член общества вправе по

собственной инициативе преследовать любое преступление, причинившее ему ущерб, в случае, если официальные органы уголовного преследования от этого отказались. Используя в качестве критерия дифференциации природу полномочий субъектов обвинения, предлагается выделять официальный и неофициальный вид обвинительной деятельности, в связи с чем дается определение неофициального обвинения.

Вторая глава «Неофициальное обвинение как самостоятельный вид преследования преступлений», посвящена анализу особенностей производства при осуществлении уголовного преследования частным лицом и состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе анализируется значение института неофициального обвинения и его влияние на общественно-политические процессы. Опираясь на положение гуманистической философии об абсолютной ценности человеческой личности, автор обосновывает идею равенства прав государства и индивида на преследование преступлений. Подчеркивается, что институт неофициального обвинения имеет важное социально-психологическое, философское и политическое значение, поскольку способствует преодолению отчуждения человека в праве и является одной из форм непосредственной демократии. Особое внимание заостряется на правовом значении данного института, выделяются два его аспекта: с одной стороны, неофициальное обвинение служит механизмом контроля и коррекции деятельности государственных органов обвинения, а с другой в полной мере обеспечивает гражданам доступ к правосудию.

В параграфе втором анализируются ныне существующие формы неофициального обвинения в зарубежных странах. При этом основной акцент делается на обвинительных полномочиях лица, пострадавшего от преступления, поскольку именно с этой процессуальной фигурой прежде всего связаны перспективы развития неофициального обвинения в российском уголовном процессе. По результатам исследования делается вывод, что наибольшее распространение в мире имеют смешанные формы обвинения, допускающие возможность совместного участия должностных и частных лиц в уголовном преследовании.

Параграф третий посвящен определению круга субъектов, полномочных осуществлять неофициальное обвинение в российском уголовном процессе. В первую очередь внимание автора привлекает фигура потерпевшего. В работе анализируются положения закона, судебная практика и научные мнения по поводу того, какую процессуальную функцию выполняет потерпевший. В результате анализа автор приходит к выводу о том, что статус потерпевшего по сути своей диспозитивен, в связи с чем нельзя априорно относить его к стороне обвинения, как это делается во многих современных научных трудах и проектах законодательства. Потерпевшему должна быть предоставлена возможность самостоятельно выбрать, в каком качестве он желает участвовать в уголовном процессе: в качестве обвинителя, гражданского истца или простого наблюдателя. При этом акцентируется внимание на неоднократно отмеченном в науке несовершенстве правового

статуса потерпевшего, определенного в ст. 53 УПК, когда наделение потерпевшего процессуальными правами поставлено в зависимость от установления факта причинения ему вреда. Подобная ситуация не согласуется со статусом неофициального обвинителя, усилиями которого движется процесс. Поэтому, соглашаясь в целом с тем, что в условиях процесса смешанного типа круг неофициальных обвинителей должен ограничиваться лицами, пострадавшими от преступления, все же необходимо подчеркнуть, что определение такого юридически значимого обстоятельства, как причинение преступлением вреда, должно зависеть только от субъективного отношения к этому пострадавшего лица. Таким образом, если лицо считает себя пострадавшим от преступления, оно вправе получить статус неофициального обвинителя, подав в соответствующие органы государства заявление об этом.

Отдельно рассматривается вопрос о допуске в процесс юридических лиц в качестве обвинителей. Хотя действующее законодательство наделяет юридические лица, потерпевшие от преступления, лишь правами гражданских истцов, изучение практики показало, что в ряде случаев юридические лица признаются потерпевшими и деятельность их представителей нередко напрямую направлена на изобличение лиц, совершивших преступления. Анализ научных мнений по этому поводу также приводит к мысли, что нет веских оснований для ограничения прав юридических лиц в области уголовного преследования, в связи с чем автор делает вывод о том, что юридические лица также вправе выступить в качестве неофициальных обвинителей, и их статус не должен отличаться от статуса физического лица.

Также, по мнению автора, в число субъектов неофициального обвинения следует включить общественных обвинителей. Эта фигура, которая в прошлом несла в процессе исключительно идеологическую нагрузку, должна в современных условиях получить новую жизнь. Анализируя правоприменительную практику зарубежных стран, автор отмечает, что там весьма распространенным является создание различных общественных объединений в защиту жертв преступлений. В функции этих организаций входит не только оказание финансовой, психологической и социальной поддержки жертвам преступлений, но и правовая помощь, в том числе путем ведения уголовного преследования через своих представителей. Такая практика вполне могла бы найти отражение в российском уголовном процессе через реанимацию института общественных обвинителей. Представляется возможным предоставить право различным общественным организациям, профсоюзам, а также органам СМИ выделять представителей для ведения уголовного преследования на правах общественных обвинителей в интересах потерпевшего или всего общества.

В параграфе четвертом анализируются особенности производства при осуществлении обвинения неофициальными обвинителями. Особое внимание уделяется процедуре возбуждения частным лицом уголовного производства и собиранию им доказательств.

Вопрос о процедуре возбуждения частными лицами уголовного производства относится к числу остро дискуссионных. Автором

проанализирована эволюция законодательства в этом направлении, происшедшая за последние годы, а также соответствующее изменение судебной практики по делам частного обвинения. Подчеркивается, что принципиально правильным решением вопроса представляется позиция разработчиков проекта УПК РФ, принятого в первом чтении Государственной Думой (ст. 363 Проекта) и мнение Конституционного Суда РФ, выраженное в определении от 26 января 1999 года № 11-О о том, что частное обвинение возбуждается гражданином путем подачи жалобы в суд. Однако автор отмечает, что данная позиция сформулирована применительно к ограниченному кругу преступлений и только для граждан (т.е. физических лиц), тогда как целесообразно предоставить и физическим, и юридическим лицам право преследовать любое преступление, причинившее им ущерб, в частном порядке, если государственные органы от этого отказались. Считая необходимым предусмотреть в законе гарантии против злоупотребления частными лицами правом на возбуждение уголовного преследования, автор предлагает установить обязанность неофициального обвинителя при обращении в суд с заявлением о возбуждении уголовного производства внести на депозит суда определенную законом или судом денежную сумму, назначение которой состоит в обеспечении возможности компенсации ущерба подозреваемому или обвиняемому, причиненного необоснованным подозрением или обвинением. Одновременно такая процедура подтверждает серьезность намерений обвинителя и фиксирует момент начала производства, с которого начинают течь установленные УПК процессуальные сроки.

Особо острую проблему представляет возможность собирания доказательств неофициальным обвинителем. С одной стороны, в силу презумпции невиновности, именно обвинитель (в том числе неофициальный) должен доказывать обвинение. С другой стороны, отечественная доктрина доказательственного права связывает получение доказательств исключительно с деятельностью должностных лиц. Поэтому все полученные неофициальным обвинителем доказательства формально являются недопустимыми, так как добыты ненадлежащим лицом. Анализ высказанных по этому поводу научных мнений приводит автора к мысли о том, что на органы расследования и прокурора необходимо возложить обязанность оказывать содействие неофициальному обвинителю в собирании доказательств в случае, если официальное уголовное преследование не возбуждалось или было прекращено. Однако такое содействие следует считать необходимым только тогда, когда получение доказательств связано с применением властных полномочий. В целом же неофициальный обвинитель должен быть признан лицом, уполномоченным на самостоятельное собирание доказательств, если это не связано с применением принуждения.

Пятый параграф посвящен весьма специфическому вопросу о природе особенностей производства по делам так называемого частного и частно-публичного обвинения, поскольку их нельзя назвать обвинением в полном смысле этого слова. Анализируя причины выделения ряда составов преступлений в особую группу и сопоставляя научные доводы с результатами

эмпирических исследований, автор приходит к выводу, что сущность установленных в законе особенностей производства состоит в предоставлении потерпевшему возможности воспрепятствовать уголовному преследованию путем неподачи жалобы или примирения с обвиняемым. Однако, такие полномочия не могут расцениваться как обвинительные. Соответственно предлагается именовать рассматриваемый комплекс особенностей производства не частным обвинением, а институтом жалобы потерпевшего, а также согласиться с мнением ряда ученых о том, что вид обвинения по таким делам должен определяться самим потерпевшим: он может вести обвинительную деятельность самостоятельно, приняв на себя в вышеописанном порядке обязанности неофициального обвинителя, а может требовать возбуждения официального преследования. Отмечая, что основанием выделения категории дел частного обвинения следует считать общеправовую норму об ограничении государственного вмешательства в частную жизнь (ст. 22 Конституции РФ), автор возражает против распространенного в научной литературе мнения о необходимости существенно расширить круг таких преступлений, указывая, что это целесообразно лишь по таким делам, в которых интересы личности настолько важны, что не могут быть принесены в жертву интересам общества.

Третья глава посвящена изучению института «субсидиарного обвинения как разновидности неофициальной обвинительной деятельности».

Параграф первый данной главы содержит анализ научных представлений о сущности субсидиарного обвинения. Подчеркивается, что в трактовке содержания данного института у отечественных и зарубежных правоведов не наблюдается единства. В целом спектр научных мнений по данному вопросу можно разделить на две группы. Одни исследователи полагают, что субсидиарным обвинением следует считать случаи поддержания обвинения потерпевшим после отказа прокурора от обвинения, другие считают, что сущность данного института состоит в одновременном поддержании обвинения должностным и частным обвинителем. В соответствии с изложенной в работе концепцией неофициального обвинения свою позицию по данному вопросу автор определяет как близкую к мнению И.Я. Фойницкого и предлагает считать субсидиарным (дополнительным) обвинением обвинительную деятельность частных лиц в русле официального производства по делу. Обосновывается вспомогательное значение неофициального обвинения в структуре смешанного процесса.

Параграф второй посвящен изучению перспектив развития субсидиарного обвинения в российском уголовном процессе. Отмечается, что наиболее близким к субсидиарному обвинению институтом в отечественном судопроизводстве являются случаи активного участия потерпевшего в изобличении лиц, совершивших преступления. В последнее время в российской науке уголовного процесса проявляется повышенный интерес к фигуре потерпевшего и высказываются многочисленные предложения о расширении его обвинительных полномочий. Предлагается даже автоматически признавать каждого потерпевшего субсидиарным обвинителем.

Однако изложенные выше суждения, а также изучение практики приводят автора к выводу о том, что автоматическое наделение всех потерпевших процессуальным статусом стороны обвинения, без учета мнения самих потерпевших и их процессуальных позиций, недопустимо. Во-первых, поскольку правам потерпевших должны соответствовать обязанности лиц, ведущих производство по делу, наделение различными обвинительными полномочиями лиц, которые в деле пассивны или противодействуют расследованию, может привести к серьезным осложнениям в следственно-судебной деятельности. Во-вторых, как уже отмечалось ранее, априорное отнесение потерпевшего к обвинителям, а значит, наложение на него соответствующих обязанностей и ответственности, противоречит диспозитивному статусу этой фигуры. Поэтому присвоение статуса субсидиарного обвинителя следует поставить в зависимость от желания самого лица участвовать в уголовном преследовании.

Третий параграф освещает особенности уголовного производства при участии в деле субсидиарного обвинителя. В первую очередь внимание автора обращено на конструирование правового статуса данной процессуальной фигуры. Предлагается специальный порядок оформления вступления обвинителя в дело. Лицо, считающее себя пострадавшим от преступления и желающее осуществлять обвинение, вправе в любой момент производства по делу вступить в него в качестве субсидиарного обвинителя. Для этого оно подает лицу, ведущему производство по делу, заявление о намерении осуществлять субсидиарное обвинение. О допуске субсидиарного обвинителя в дело выносится постановление, с которым обвинителя знакомят и одновременно разъясняют его процессуальные права и обязанности. Субсидиарный обвинитель обладает всеми правами стороны обвинения и реализует их в соответствующих процессуальных формах.

Отдельно рассматривается вопрос о месте субсидиарного обвинителя в ряду других процессуальных фигур. Весьма существенным в этой связи представляется вопрос о взаимодействии субсидиарного обвинителя с органами расследования. Представляется, что следователь, установив лицо, пострадавшее от преступления, должен разъяснить ему возможность вступить в дело в качестве субсидиарного обвинителя. Получив соответствующее заявление, следователь выносит постановление о признании лица субсидиарным обвинителем и обязан разъяснить последнему его права и обязанности, а также обязан извещать субсидиарного обвинителя о предстоящем предъявлении обвинения, окончании производства по делу, составлении обвинительного заключения. Субсидиарный обвинитель вправе заявлять ходатайства, которые следователь обязан удовлетворить.

Весьма важный момент в деятельности субсидиарного обвинителя представляет взаимодействие с прокурором при утверждении обвинительного заключения. Автор подчеркивает, что существование в процессе двух обвинителей, вообще говоря, нарушает принцип состязательности и равноправия сторон. Именно поэтому один из обвинителей может быть только субсидиарным, то есть в определенном отношении подчиненным основному

обвинителю. В суде субсидиарный обвинитель может действовать только в рамках обвинения, предъявленного основным обвинителем (прокурором), поэтому досудебное согласование их позиций приобретает особое значение. Предлагается возложить на прокурора обязанность извещать субсидиарного обвинителя о предстоящем рассмотрении вопроса об утверждении обвинительного заключения с целью дать последнему возможность внести свои предложения и замечания в этот акт.

В заключении в сжатой форме излагаются результаты исследования и формулируются конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

1. Проблемы соотношения видов и форм обвинения в связи с текущими изменениями в законодательстве. /В сб. Юриспруденция. Самара: Самарская гуманитарная академия. 1997. - 0,5 п.л.
2. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ. //Атриум. Межвуз. сборник научных статей. Серия Юриспруденция. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела. 1998. № 2. - 0,5 п.л.
3. Тернистый путь дел частного обвинения. // Российская юстиция, 1998. № 5. - 0,2 п.л.
4. Некоторые проблемы построения обвинения в условиях состязательного уголовного судопроизводства. //Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. Юриспруденция. Вып. 2. Тольятти. 1998. - 0,5 п.л.
5. Проблемы построения обвинения в условиях состязательного судопроизводства. //Актуальные проблемы теории и практики правового регулирования. Тезисы докладов на теоретической конференции преподавателей Самарской гуманитарной академии и Самарского государственного университета. Самара: Самарская гуманитарная академия. 1998. - 0,1 п.л.
6. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ. // Государство и право. 1999. № 6. - 0,7 п.л.

ЛР № 020316 от 04.12.96. Подписано в печать 29.10.99. Формат 60ч84/16

Бумага офсетная. Печать оперативная. Объем 1 п. л. Тираж 100 экз.

Заказ № 260 Изд-во «Самарский университет» УОП СамГУ ПЛД № 67-43
от 19.02.98